

Юбилей перестройки

В апреле 1985 г. генсеком КПСС стал Горбачев – началась перестройка. Минуло 20 лет, есть повод вспомнить этот урок истории. К юбилею «Горбачев-Фонд» издал доклад – о прекрасном замысле, который был загублен «российским народным анархизмом». Это удивительный документ. Авторы его или сами ничего не поняли за 20 лет, или считают нас всех идиотами, без памяти и без разума. Сам Горбачев тоже маячит на экранах и внушает нам свою версию событий, но о нем надо говорить особо. А сейчас разберем некоторые из главных мыслей доклада.

Сейчас, в марте 2005 г., половина россиян считает, что главным результатом перестройки стал развал СССР, а 30% видят его в том, что страна потеряла статус сверхдержавы. В докладе это мнение злобно отвергается: «Ура-патриоты и неосталинисты рьяно доказывают, что Советский Союз развалили Горбачев и его перестройка». Да что же тут доказывать? Это знают не только патриоты и сталинисты, об этом открыто пишет архитектор перестройки А.Н.Яковлев, а демократ Эдуард Самойлов радуется в «Независимой газете» (1992): «Горбачев обеспечил перелом хребта самой мощной фашистской империи». На ругань не будем внимания обращать – главное, признает, что сломали хребет нашей стране.

Да это факт, признанный на Западе – за это и любят там Горбачева, а в России, мягко говоря, недолголюбивают. Сам же Горбачев на встрече с журналистами сразу после «беловежского сговора» признался: «Дело моей жизни совершилось». Так что нечего ваньку валять...

Вот другая строчка доклада, из песенки об общечеловеческих ценностях: «Перестройка означала выстраданный отказ горбачевского руководства от деления мира на «своих» и «чужих», от маниакального стремления навязать свой образ жизни окружающему миру». Сказку о «стремления навязать свой образ жизни» оставьте для наивных янки, в СССР такого стремления ни у кого не было, даже смешно слышать. Чтобы к нам не лезли – это да, все этого хотели и теперь хотят. Только до Горбачева мы были защищены, а он эту защиту разрушил.

Теперь нам именно навязали – проституцию и

наркоманию, мафию и бездомность. Горбачев нас убедил распахнуть объятия и кошельки для чужих, и они нас обобрали. Поделом нам за доверчивость. Хорошо хоть остатки ядерных ракет сохранились, а то Буш уже показал бы нам, какие мы ему «свои». И какая наглость – заявлять, что мир не делится на «своих» и «чужих», при виде бомб, падающих на Сербию и Ирак!

Такая же наглость – уверять, будто перестройка была нам во благо. Читаем: «Перестройка явилась продолжением и развитием идеалов справедливости, равенства и братства времен Октябрьской революции и в то же время отрицанием постреволюционной тоталитарной практики и идеологии сталинизма».

Как только бумага терпит! Справедливость перестройки – это миллиардеры из числа комсомольских прохвостов. Равенство – это оклад чиновников, вроде Чубайса, в сотни раз выше средней зарплаты. Братство перестройки – это *прирост* числа убийств за один только 1990 г., превысивший общее число погибших за все годы афганской войны. «Отрицание тоталитарной практики» на языке перестройки означает государственную измену номенклатуры – всех этих шеварднадзе, кравчуков и ельциных.

Читаем дальше: «Перестройка навсегда вписана в историю как смелая попытка решительного перехода к подлинно демократическому, справедливому и гуманному социальному устройству». Какое бесстыдство! Да кровавых гуманистов перестройки проклинают миллионы людей – искалеченные дети Таджикистана, беженцы из Чечни. Согласно опросам 1990 г., перестройка уже воспринималась как бедствие. Из народов СССР (на считая Прибалтики), ее одобряли только евреи. Но и еврейский поэт написал:

Нас крестила перестройка люто,
погружая каждого во тьму,
и осколки страшного салюта
догоняли всех по одному.

И острее запаха помойки,
нищеты, что над землей летел,
был угрюмый воздух перестройки,
сладкий дух непогрешенных тел.

Авторы доклада, расписывая справедливость перестройки, лучше бы процитировали писателя А.Адамовича. Выступая в 1989 г. в МГУ, он сказал: «Любому правительству, какое у нас сейчас будет, придется пойти на очень жесткие меры в экономике, которые приведут к безработице, росту цен, инфляции, вызовут недовольство широких масс». Что за дикая логика! Почему от полной занятости надо переходить к безработице, обрушивать производство и вызывать рост цен и инфляцию? А потому, что перестройка! То, что русские поверили Горбачеву –загадка XX века. Ну почитайте вы сегодня его тогдашние речи!

Слава богу, быстро этот угар прошел (хотя из-за отвращения к Горбачеву выбрали на свою голову Ельцина). В 1995 г. ВЦИОМ опубликовал обзор опросов за ряд лет. Вот вывод: «Как лучший период в истории XX в. общественное мнение выделяет времена правления Брежнева и Хрущева, перестройка же оказывается *наихудшим* временем по соотношению негативных и позитивных оценок... «Правильной» кажется перестройка имеющим высшее образование (23%), москвичам (22%), избирателям «Выбора России» (29%)». Смотрите, даже в группах, где антисоветская идеология казалась абсолютно господствующей, положительно оценивает перестройку лишь около четверти респондентов.

Из других тезисов доклада приведу еще лишь один. Это постыдная жалоба горе-реформаторов – народ им попался негодный. Перестройку, мол, загубил «российский народный анархизм»! Это уже нечто из ряда вон. То терпение, с которым народ вытерпел проделки Горбачева, поразило весь мир – и на нас же свалили вину. Анархизм! Да будь русские анархистами, Горбачев не вылез бы сегодня на беседу с Познером, а прятался где-нибудь на острове Фиджи в парике и накладной бороде.

К тому же докладчики и нашу вековую культуру охаяли: «Отрицательную роль в судьбе перестройки и страны сыграли устойчивые, уходящие корнями в глубь веков массовые социокультурные стереотипы». Да эти уходящие корнями в глубь веков культурные устои спасли хоть РФ от ее полного размалывания. Если бы не они, уже рассыпали бы нас на 150 «нормальных» государств, как планировал Сахаров, и оставили бы нас без единой боеголовки, как мечтали Горбачев с Шеварднадзе.

Нет, 20 лет даром не прошли, теперь нас на

такой мякине не проведешь.

Скажу об одной яркой черте этой антисоветской революции - ее *антигосударственности*. Сам Горбачев представляет себя героем, бесстрашным Давидом, который сокрушил Голиафа: «Понимали ли те, кто начинал, кто осмелился поднять руку на тоталитарного монстра, что их ждет? Понимали ли они масштаб того, на что они идут?»

Кстати, действительно, а что их ждет? Разве кого-нибудь распяли или поставили к стенке за их дела? Все эти герои как сыр в масле катаются. Да похоже, еще и издеваются над своими бывшими подданными. Думаю, нет в истории верховного правителя, который говорил бы такое о своем государстве, которому он присягал на верность и которое сам погубил. И какая радость от этого своего «успеха», который вверг в бедствие сотни миллионов человек. Разве нормально – слышать от бывшего президента такие слова: «Мои действия отражали рассчитанный план, нацеленный на обязательное достижение победы... Несмотря ни на что, историческую задачу мы решили: тоталитарный монстр рухнул!»

С самого начала перестройки атаки на все подсистемы государства приобрели очень жесткий характер. Л.Баткин, призывая в книге-манифесте “Иного не дано” к “максимальному разгосударствлению советской жизни”, задает риторические вопросы: “Зачем министр крестьянину - колхознику, кооператору, артельщику, единоличнику?.. Зачем министр заводу?.. Зачем ученым в Академии наук - сама эта Академия, ставшая натуральным министерством?”

В лозунге “Не нужен министр заводу, а ученым Академия наук!” - формула превращения России в бесструктурное пространство, которое долго существовать не может, его обязательно кто-нибудь приберет к рукам. «Архитекторы» перестройки как будто вдруг утратили способность мысленно увидеть структуру государства и функции, которые выполняют разные его элементы.

Рассмотрим рассуждения М.С.Горбачева о роли государства в экономике. Он пишет: «Отличительной особенностью советской тоталитарной системы было то, что в СССР фактически была полностью ликвидирована частная собственность. Тем самым человек был поставлен в полную материальную зависимость от государства, которое превратилось в монопольного экономического монстра».

Эта тирада полна ненависти к государству, но ненависть – чувство, притом иррациональное. Давайте взглянем с точки зрения здравого смысла и логики. Почему государство, обладая собственностью, становится «монстром»? А почему не монстр частная корпорация «Дженерал электрик», собственность которой побольше, чем у многих государств? И почему, если собственность государственная, то человек «поставлен в полную материальную зависимость от государства» - а, например, не от своего труда? В чем реально выражалась «полнота» этой зависимости? Чем в этом смысле государственное предприятие хуже частного? Во всех почти отношениях оно для работников как раз лучше, это подтверждается и логикой, и практикой.

Горбачев вытаскивает из нафталина старый троцкистский тезис об «отчуждении» работника в СССР: «Массы народа, отчужденные от собственности, от власти, от самостоятельности и творчества, превращались в пассивных исполнителей приказов сверху. Эти приказы могли носить разный характер: план, решение совета, указание райкома и так далее - это не меняет сути дела. Все определялось сверху, а человеку отводилась роль пассивного винтика в этой страшной машине».

Все это – примитивная схоластика, имеющая целью подавить разум человека потоком слов. Почему же люди, имевшие надежное рабочее место на предприятии и широкий доступ к культуре (в том числе к изобретательской деятельности), становились «отчужденными от самостоятельности и творчества»? Все это пустые слова, нечего тут ломать себе голову в поисках смысла.

Вот, Горбачев рисует страшный образ «приказов сверху». А как же иначе может жить человек – не в джунглях, а в цивилизованном обществе? Печальный демон, дух изгнания, летал над грешною землей! А мы-то живем на этой земле, и обязаны ценить организацию общества, а иначе оно превратится в джунгли. И как понять, что хотя «приказы могли носить разный характер», это не меняет сути дела? Как такое может быть? «План, решение совета, указание райкома, сигналы светофора и так далее» – все это разные способы

координации и согласования наших усилий и условий нашей жизни. Почему же им не надо подчиняться? Почему, если ты следуешь обдуманному плану действий, ты становишься «винтиком в этой страшной машине»? Как могли миллионы образованных людей этому аплодировать!

Поражает хлестаковская безответственность, с которой Горбачев обращается с понятиями и мерой. Вот, в недавнем разговоре с В.Познером он походя выдает такую сентенцию: «То есть, вообще говоря, надо было менять структуру. Ведь всего 8-10 процентов фондов работало на обеспечение жизненных условий людей. Все остальное работало или само на себя или на оборону». Ведь это просто нелепость! Только ЖКХ (жилье, теплоснабжение и пр.) составляло около трети фондов страны. А что значит, например, что фонды свинофермы или московского метро «работали сами на себя»? И разве оборона не «работает на обеспечение жизненных условий людей»? Да задумывался ли он когда-нибудь, зачем вообще нужна оборона?

Горбачев отверг одну из главных функций государства – целеполагание: «Нередко приходится сталкиваться с вопросом: а чего же мы хотим достигнуть в результате перестройки, к чему прийти? На этот вопрос вряд ли можно дать детальный, педантичный ответ». Никто и не просил педантичного, спрашивали об общей цели. Когда писатель Ю.Бондарев задал разумный вопрос («Вы подняли самолет в воздух, куда садиться будете?»), его представили чуть ли не фашистом.

Во всей этой истории для нас важны не тайные замыслы М.С.Горбачева. Нам важно понять, почему его лишённые логики рассуждения на ура принимались массой образованных людей. Это провал культуры. Ведь борьба с «империей зла» тоже должна опираться на какую-то логику и учет хотя бы твоих же шкурных интересов. Где-то здесь – корень нашего кризиса. Ведь маховик антигосударственности оборотов не сбавляет – вот как его разогнали.

Нет в истории злого дела, подобного перестройке – верховная власть убила государство своей страны!

С.Г. Кара-Мурза

www.kara-murza.ru